

XVIII век

В.И. Богданов, Т.И. Малова

Фридрих Вильгельм Бауер на службе Российской империи во второй половине XVIII в.

Санкт-Петербург — один из самых великолепных городов мира. Множество талантливых людей приложило свои усилия для создания его неповторимого образа. Какие-то имена у всех на слуху (политические деятели, ученые, архитекторы), какие-то — незаслуженно забыты. В последнем печальном списке можно упомянуть имя генерал-квартирмейстера и генерал-инженера Фридриха Вильгельма Бауера (Bauer Friedrich Wilhelm, 1731–1783) — незаурядную фигуру в истории города и России. Сведений о нем мало, они разрозненны. Долг потомков — восстановить справедливость в отношении этого человека.

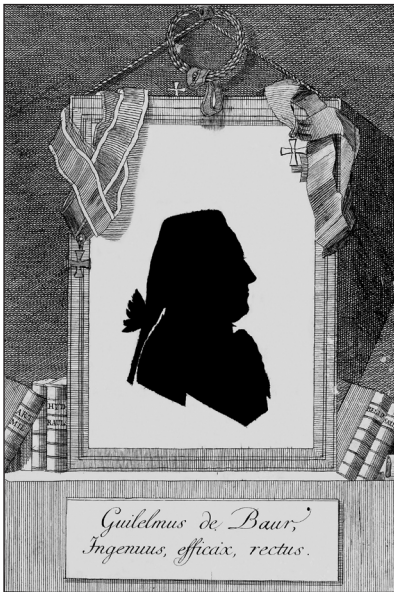

Рис. 1, 2. Репродукции силуэта¹ и портрета² Ф.В. Бауера

Известно несколько вариантов его русских имен и написания фамилии: Фридрих Вильгельм (изначальный, немецкий вариант), Федор Вилимович (некий «переходный»), Федор Васильевич (полностью русифицированный); Бауер, Бауэр, Боур, Баур, фон-Баур, Бавр³.

Бауер родился 24 декабря 1731 г. в Гессенском графстве, в г. Ганау (по некоторым источникам — Генау), где и провел детство⁴. Его отец, происходивший от шведской дворянской фамилии и некогда служивший в корпусе телохранителей Карла XII, был лесничим⁵. Молодой Бауер, получив хорошее домашнее образование (особенно в области математических наук), «первоначально посвятил себя горной и соляной части»; но в 1757 г., когда началась война между Англией и Францией, поступил в качестве волонтера в гессенское войско, где обратил на себя внимание герцога Кумберландского. В 1760 г., по рекомендации герцога Фердинанда Брауншвейгского (вместе с которым Бауер участвовал во взятии Миндена и в сражениях при Эрсфельде, Мерсе и Бергене), был принят Фридрихом Великим на прусскую службу инженер-майором; в следующем году произведен в подполковники, а в 1762 г. назначен генерал-квартирмейстером всей прусской армии. В дальнейшем он участвовал и отличился в походе под Дилленбург, в сражении при Марбурге, в осаде Цигенгайна, в битвах при Филлингсгаузене и Вильгельмстале, в переправе через р. Фульду, в сражениях при Касселе, Иоганнисберге, «везде соединяя воинское искусство с благоразумною предприимчивостью»⁶. После окончания войны полковнику Бауеру поручили командовать прусским войском в Вестфалии, а после заключения мира между Англией и Францией он вышел в отставку, поселился со своей женой (урожденной Еренберговой, вдовой полковника прусской армии) в Бокенгейме, недалеко от Франкфурга-на-Майне, и занялся «учеными упражнениями (...). Тут он между прочими делами трудился наипаче в начертании полезных карт и чертежей, изображающих соединенную армию в различных положениях тогда бывшую, коими он и снабдил ученую свет; и которых цену ведают все те, кои о таковых вещах судить в силах находятся»⁷.

В 1769 г., в начале войны между Россией и Турцией, Екатерина II пригласила Бауера на русскую службу с назначением в армию генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева. Неизвестно, чьей рекомендации обязан Бауер таким изменением своей судьбы. Н.П. Глиноецкий предполагает, что здесь не обошлось без участия Г.Г. Орлова, который хотя и не принимал участия в военных действиях, но «имел большое влияние на весь ход кампании до 1772 г.» и был постоянным его другом. Приглашение Бауера на русскую службу объяснялось необходимостью введения

нового человека в структуру генерального штаба, в котором с начала Турецкой войны начало проявляться «полное разстройство: два генерал-квартирмейстера ссорятся между собою; офицеры генерального штаба, замечая нерасположение к себе со стороны главнокомандующаго 2-ю армию, начинают оставлять службу этого ведомства, не являясь к своим местам; граф Румянцев замещает места отсутствующих, не сносаясь уже ни с генерал-квартирмейстерами, ни с военною коллегиею; самое употребление офицеров генерального штаба вовсе еще не выяснилось: на их обязанности смотрят по примеру Семилетней войны. Все это показывает, что недостаточно создать новое учреждение, но необходимо иметь людей для приведения его в исполнение; при учреждении же генерального штаба не было таких (...). Нужен был свежий человек, который бы сумел поставить в надлежащее положение новоучрежденный генеральный штаб, придал бы ему надлежащее значение в войсках, таким человеком явился Бауер»⁸.

В кампанию 1770 г. он был уже одним из активнейших участников в сражениях при Кагуле, Ларге (где командовал особым каре), Измаилом, Исакчи и Бендерах. Особо отличился он в бою у местечка Рябая Могила, где, командуя авангардом, сумел обратить в бегство армию турок, значительно превосходящую по силам русские части. Об успехах Бауера свидетельствуют многочисленные материалы⁹.

За отличия в этих кампаниях Бауер был награжден орденами Святой Анны 1 степени, Святого Георгия 2 степени и получил землю в Ингерманландии. Кроме того, Екатерина II лично следила за деятельностью Бауера, была им очень довольна и даже выражала свои чувства в письмах, адресованных ему. Приведем текст ее «Собственноручного чернового письма», датированного августом 1770 г.: «Генерал-майор Бауер. Победа 24 июля, с которою Вы меня поздравляете в вашем письме от 24 числа из лагеря против Исакчи, так решительна, что наши завистники сами не могут не согласиться, что есть признаки разбития турок. Ваш поход вперед к Дунаю, способ очищения его берегов, взятие Измаила — все это доказывает самым заклятым из моих врагов совершенное поражение турок. Вы лично покрыли себя славою и потому вы поймете, что принимаемое в том мною участие весьма искренно. Я полагала справедливым, чтобы вас поставить в состояние переносить издержки этой кампании, и в этих видах я пожаловала вам и вашим нисходящим землю в Ингерманландии. Препровождаю при этом копию с указа, данного Сенату. Вы будете самый близкой сосед вашего приятеля графа Орлова. Полагаю, что это обстоятельство не будет вам неприятно. Я ничего не желаю более, как дать вам доказательство благоволения и уважения,

которые заслуживают ваши действия и поступки. Будьте уверены, что я пребуду всегда с большим расположением. Екатерина»¹⁰.

Безусловно, Бауер оказал влияние на улучшение боевого порядка в русской армии. Приведем цитату из письма командующего графа П.А. Румянцева Екатерине II, написанного в феврале 1770 г.: «Нелицемерно могу сказать, Всемилостивейшая Государыня, что Ваше Величество приобрели в нем искуснейшаго себе слугу для военных дел; в коротком времени я обозрел в нем твердость знания военной науки и то превосходство, что он неподобен тем, которые в одном глубокомыслии все свои таланты сокрывают. Если подданный столько может иметь смелости, то я, Ваше Императорское Величество, поздравляю в толь искусном выборе людей и купно всеподданнейше благодарю, что служба, вместная с таким человеком, послужит и мне в науку»¹¹.

С конца июля 1770 г. имя Бауера уже не упоминается в действиях 1-й армии, кроме того, состояние его здоровья несколько ухудшилось. В конце 1770 г. Бауер прибыл в Петербург с конкретными планами по преобразованию Генерального штаба, основываясь на недостатках, которые обнаружили в ходе военных действий. Всю ситуацию Бауер сравнивал с положением дел в прусском генеральном штабе и, соответственно, указывал на следующие недостатки: во-первых, с его точки зрения, некоторых чинов (особенно высших) было неоправданно много, других же (низших, необходимых для решения конкретных задач), наоборот, не хватало; во-вторых, средств для ведения военных действий было явно недостаточно; в-третьих, ощущалась необходимость в колонновожатых, особенно в военное время. Бауер предлагал ввести новый штат Генерального штаба, изменить систему финансирования военной кампании (эти предложения были поддержаны Екатериной II в октябре 1771 г.), а также учредить при армии особый «пионерный» батальон для разработки дорог по путям следования войск (это представление также получило поддержку, о чем свидетельствует резолюция, датированная 6 апреля 1771 г.). Две основные идеи Бауера, касающиеся переустройства генерального штаба, сводились к следующему: это учреждение должно иметь отдельное, самостоятельное существование, а также нужна специальная подготовка для службы в нем. В России реализовать подобные планы было очень непросто, и у Бауера в военных структурах, конечно же, были противники¹².

С падением «партии Орловых» (как об этом пишет Н.П. Глиноецкий) и назначением в 1774 г. президентом военной коллегии графа З.Г. Чернышева Бауер впадает в немилость на военном поприще¹³. Такая ситуация вынудила его примерно на полгода уехать за границу. По

возвращении в Петербург Бауер переносит свою деятельность на инженерные работы разного рода (и в этом, безусловно, огромная заслуга Екатерины II, «дипломатический» опыт которой не предоставил ему возможности навсегда покинуть Россию).

Именным указом от 15 февраля 1771 г.¹⁴ Екатерина II повелела отдать Старорусский солеварный завод («соляные варницы») в управление Бауера. Он должен был привести завод в течение 7 лет «по примеру находящихся в Немецкой земле» в такое состояние, «чтобы ежегодно можно было варить» до 300 000 пудов соли, по 7 копеек за пуд. Бауер построил завод и устроил в нем 15 градирных зданий, «пять двустенных покрытых, и десять одностенных, не покрытых. Разсол имел шестеричное падение, то есть по шести раз давали ему стекать по градирному строению в низ». Однако концентрация соли в природных рассолах не позволяла вываривать в год более 150 000 пудов, «и казна должна была платить за пуд соли по 20 копеек». Впрочем, как отмечал академик В.М. Севергин, «заведение сие как для казны, так и для всего Старорусскаго уезда полезно. Во всей России оно есть единственное»¹⁵.

Кроме того, ему было поручено углубление городских рек и устройство на них набережных. По этому вопросу имеется именной указ Екатерины II от 14 января 1780 г. («О представлении Генерал-Поручику Боуру расчистки и отделки реки Фонтанки»)¹⁶. Вообще, улучшение состояния рек и каналов (в частности, облицовка их гранитными набережными) было одной из главнейших задач благоустройства Санкт-Петербурга. До Бауера эту работу «в первые же годы царствования Екатерины» выполнял инженер Вильбуа¹⁷. Он занимался в основном «исправлением» Екатерининского канала (в то время — Глухого протока), который приходилось «выпрямлять и расширять, потому что он протекал излучинами, не позволявшими дать набережной красивый прямолинейный вид»¹⁸. Работы же Бауера (начиная с 1780 г.), в отличие от его предшественника, были в основном посвящены р. Фонтанке, которая в прежние времена была похожа на «болотный ручей». И.Г. Георги следующим образом описывает итоги этих работ: «Во время царствования Императрицы Елисавет Петровны очистили оную (Фонтанку. — *В.Б., Т.М.*) и сделали берега деревянные; однакож она мало по малу летом наполнялась илом и в некоторых местах высыхала. Во время же нынешняго царствования очистили оную вновь и вырыли у берегов на 10, в середине же на 12 Англинских футов глубины, и в 26 сажень ширины, и берега ее, более сажени высоты имеющие, одеты тесаным диким камнем, на сваях возведенном, украшены железными перилами, и кроме того еще дорожкой около 5 футов ширины имеющей, покрытою равномерно таковым же камнем,

для прогуливающихся. Вода течет ныне в ней самая чистая Невская, и барки имеют свободное хождение по оной. Она есть одна из наипреимущественнейших украшений и достопамятностей столицы». Полностью все работы Бауер завершить не успел. «Строение сего канала <...> окончено в 1789 г. Генералом Прокурором Князем Вяземским»¹⁹.

До сих пор на углу Фонтанки и Большой Невы, у Прачечного моста, мы можем видеть небольшой изящный двухэтажный дом. Некоторые источники называют его Бауерским²⁰. В его строительстве, судя по всему, действительно принимал участие Бауер, но жить там он вряд ли мог, так как в 1783 г. скончался, а постройка дома закончилась годом позже. Об этом свидетельствует мемориальная табличка, расположенная на фасаде здания со стороны Невы: «Памятник архитектуры XVIII в. Здание построено в 1781–1784 гг. Охраняется государством»²¹. М.И. Пыляев, тем не менее, считает иначе: он настаивает на том, что Бауер жил в построенном им доме со своей второй женой (Софией фон Бем, фрейлиной императорского двора²²). Кроме того, он приводит сведения об истории участка, расположенного вокруг этого здания: «Около Баурского дома при Петре I был первый огород в Петербурге, где огородником находился большой знаток этого дела пленный швед; затем позднее стояли здесь службы герцога Бирона. Народная молва долго приписывала этой местности недобрую славу, люди суеверные видели здесь по ночам тени замученных злым герцогом людей...»²³.

Бауеру также были поручены: расчистка Невских порогов и устройство Новгородского канала между Волховом и Мстой в обход озера Ильмень (указ Екатерины II от 16 ноября 1781 г.)²⁴; постройка каменных гаваней в Кронштадте (именной указ от 17 декабря 1781 г.)²⁵, а также в Риге; осмотр Ладожского канала в целях его исправления (указ от 26 января 1782 г.)²⁶; укрепление городов на границах Могилевской, Полоцкой, Лифляндской и Эстляндской губерний (Рогачева, Толочина, Будилова, Динабурга, Динамюнде, Ревеля и др.) и исправление укреплений Нарвы и Ревеля (указ от 15 февраля 1782 г.)²⁷; изыскание сообщений между Днепром и Западной Двиной²⁸.

В ведении Бауера состояли: комиссия строения городского вала; постройка московского арсенала и городской верфи в Петербурге (она располагалась на правом берегу Невы; строилась начиная с 1781 г. по указу Екатерины II²⁹); мощение петербургских улиц и реконструкция трассы от столицы до Петергофа и Царского Села (последние работы выполнялись сначала под руководством генерал-инженера М. Мордвинова, а затем — Бауера). Эти дороги, как пишет И.Г. Георги, «имеют 8 сажень в ширину и были сперва выровнены и снабдены по обеим сторонам

вымощенными рвами, для высушения и нарочитого возвышения оных. Рвы между собою соединены были посредством поперечных подземных сводами проведенных каналов. Таковым образом выровненная и возвышенная дорога покрыта была опочистым песком на ладонь вышины; сей песок услан отесками дикаго камня растолченными до величины куриного яйца. Сия насыпь была обложена кирпичом на подобие мостовой, потом усыпана опочистым песком, и так вымощена, что мостовая по обеим сторонам снабдена возвышенною тропинкою. Наконец все сие усыпано опочистым песком на немалую вышину»³⁰.

Другую бауерскую конструкцию (канализационную систему в Адмиралтейской и Литейной частях) тот же И.Г. Георги назвал «преизящным учреждением». Суть дела: на главных улицах в указанных частях города были «сперва вырыты и потом проведены каменные сводом каналы в 3 фута ширины и 4 вышины» (с небольшим наклоном в сторону Невы). Непосредственно при впадении в Неву Бауером были устроены решетки «для задержания грязи». Благодаря такому нововведению «возвысились улицы, и ныне оныя очищаются гораздо скорее от дождевой и снежной воды; также способствуют сии каналы во время случающихся наводнений к скорейшему стечению воды»³¹.

Отдельного внимания требует такой аспект деятельности Бауера, как загородное водопроводное строительство. Как было отмечено выше, Екатерина II в 1770-е гг. пожаловала Бауеру землю в Ингерманландии: он получил имение Войковицы, создал здесь небольшую усадьбу. Парк в имении появился позже, уже при новом владельце (им стал предводитель дворянства Царскосельского уезда А.Ф. Кандалинцев). Впоследствии, в 1882 г., эта территория была куплена Удельным ведомством и использовалась для императорской охоты³².

Соседями Бауера по загородным резиденциям были А.П. Ганнибал (Малые Тайцы) и заводчик А.Г. Демидов (Большие Тайцы). На их территориях располагались ключи, названные впоследствии по именам своих владельцев: Ганнибальские (изначально — Сонинские) и Демидовские. В 1772 г. Бауер совместно с инженером Э. Карбоньером начал вести от них «самотечный» водопровод в Царское село. Протяженность водопровода — более 15 верст. Почему возникла необходимость в его строительстве? Об одной из причин пишет М.И. Пыляев: «Вода таицкая считается самою здоровою. Императрица Екатерина II другой никогда не пила, и во время ее путешествий ей доставлялась только эта вода для питья. В старину из Петербурга езжали любители попить хорошего чаю на этой воде. Такие любители останавливались у Баболовского дворца (его строительство М.И. Пыляев также приписывает Бауеру. — В.Б.,

Т.М.), где инвалиды ставили самовар за прудом в каменном доме, и охотники до чая пили такой чай до седьмого пота»³³.

В начале 1780-х гг. А.Г. Демидов занялся переустройством своей усадьбы. Одним из его планов было создание искусственной водной системы, основой для которой могли бы послужить таицкие ключи. При активном участии Бауера ганнибальские и демидовские ключи «были соединены петлеобразной протокой, на которой было запружено большое озеро, сделаны шлюзы и каскады (...). Водная система стала не только украшением усадьбы, она позволила создать огромный парк, разделенный на три зоны — регулярную на севере, пейзажную в рукаве протоки и партерную около дворца»³⁴.

Также Бауер принимал непосредственное участие в строительстве водоводов в Софии и Москве³⁵ (с акведуком через р. Язузу). Последний факт, по сообщению Г.В. Гассельблата — участника девятой научной конференции «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект», отражен, в частности, на мемориальной плите, установленной на служебном здании в торце акведука.

Нельзя не отметить вклад Бауера в театральное строительство Санкт-Петербурга. Речь идет о Большом (Каменном) театре на Театральной площади³⁶, где во время праздников устраивались народные гуляния. На этом месте в наши дни располагается здание консерватории. Это было некое «техническое чудо» для своего времени. Снаружи — величественное сооружение с рядом колонн и статуей Минервы из каррарского мрамора над главным входом. Внутри — просторный зал с идеальными обзорностью и акустикой, где ставились балетные, оперные и драматические спектакли. Под крышей находились четыре водохранилища с мехами и насосами; все входы и выходы для удобства имели взаимную связь между собой; копьё в руках Минервы на крыше выполняло функцию громоотвода³⁷. К сожалению, здание в первоначальном виде просуществовало недолго и после пожара в 1802 г. было перестроено. Далее его реконструкции производились в 1817 и 1836 гг.

Мнения исследователей относительно участия Бауера в этом проекте расходятся: в некоторых источниках ему приписываются практически все заслуги, связанные со строительством, в некоторых он не упоминается вовсе. О Большом каменном театре «на площади по правую сторону Никольскаго канала близъ тюремнаго замка и церкви Николая чудотворца» впервые упоминает в своем описании Санкт-Петербурга (1794) И.Г. Георги. Он указывает, что «Повелением ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ построен оный в 1784 году»³⁸ под смотрением славнаго театрального живописца *Тишбейна*, и под главным надзиранием Г. Генерал-

Порутчика Бауера»³⁹. На И.Г. Георги ссылается также и М.И. Пыляев⁴⁰. В труде, посвященном столетию Санкт-Петербургского большого театра, И.Н. Божерянов уточняет: «Императрица Екатерина II удостоивала особенного внимания новую постройку и весьма часто советовалась насчет подробностей, преимущественно расположения лож, с архитектором Тишбейном и Сергием Герасимовичем Домашневым (...), бывшим вице-президентом Академии наук. Вся же постройка находилась под непосредственным ведением генерал-квартирмейстера Федора Вилимовича Бауэра (...), приглашенного на службу Екатериною II в 1769 г.»⁴¹. С.С. Данилов в 1929 г. отмечает, что «Большой театр был выстроен в 1777–83 годах архитектором фон Бауэром по проекту и планам художника Тишбейна и открыт 24 сентября 1783 года представлением итальянской оперы “Il mondo della luna”»⁴². В современном энциклопедическом справочнике «Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград» Бауер также отнесен к числу архитекторов: «Каменный театр (Большой т-р), первое постоянное в П. и одно из крупнейших в России 18 в. театр. зданий (арх. Ф.В. фон Баур, М.А. Деденев, по проекту Л.Ф. Тишбейна)»⁴³.

В противоположность вышеупомянутым источникам стоит обратить внимание и на те, в которых имя Бауера отсутствует. В «Путеводителе по Санкт-Петербургу» (1903) отмечается: «Обширное здание Консерватории помещается на Театральной площади; оно перестроено из бывшего Большого театра, начало постройки которого положено Екатериною II в 1784 г., по плану и под наблюдением архитектора Тишбейна (обратим внимание на то, что здесь перепутан год начала с годом окончания строительства. — *В.Б., Т.М.*)»⁴⁴. В другом «Путеводителе» (1957) Бауер также не упоминается: «Возникновение Театральной пл. относится к XVIII в. В 1784 г. на месте нынешнего здания консерватории в центре обширного малозастроенного пространства был сооружен Большой каменный театр (арх. М.А. Деденев по проекту театрального живописца Л.-Ф. Тишбейна)»⁴⁵. В Театральной энциклопедии (1963) указано, что строительство Каменного театра «закончено в 1783 г. (арх. Тишбейн, Деденев)»⁴⁶. А. Кючарианц по этому вопросу указывает на выдающегося зодчего Антонио Ринальди: «... в ансамбле Театральной площади <...> находится значительное по своим размерам здание Консерватории. В “недрах” этого каменного объема сохранились части здания Большого театра, который был построен в 1775–1783 гг. по проекту Ринальди, а в начале XIX в. перестроен Тома де Томоном»⁴⁷. А. Ринальди упоминается также и в издании «Зодчие Санкт-Петербурга» (2000): «Первое каменное здание Большого театра было возведено в 1775-м — нач. 1780-х гг. по проекту Антонио

Ринальди и при участии М.А. Деденева. Открытие его состоялось в 1783 г.»⁴⁸.

Деятельность Бауера, как отмечает биографический словарь, не прекратилась даже во время его болезни. Так, в январе 1783 г. он представил Екатерине II проект Инструкции о дорогах⁴⁹, из которой впоследствии были выработаны «Генеральные правила» (именной указ от 14 марта 1786 г.), в которых, в частности, отмечено: «... учреждаем под собственным Нашим ведением особую *Комиссию о дорогах в Государстве*, назначая к составлению ея Наших Действительнаго Тайнаго Советника и Главнаго Директора Банков для вымена ассигнаций Графа Шувалова, Тайнаго Советника и Главнаго Директора Почт Графа Безбородко, Генерала-Маиора Соймонова и находившагося в должности Олонецкаго Вице-Губернатора, Коллежскаго Советника Зиновьева» и др.⁵⁰

Имя Бауера занимает особое место в связи с темой петербургских наводнений, поскольку после катастрофического наводнения 10 (21) сентября 1777 г. ему было поручено выполнить нивелирование территории города и определить масштабы потопа. С этими целями под его руководством: 1) были нанесены метки «возвышения» воды на каменных зданиях города; 2) в 1779 г. выполнено нивелирование и составлен каталог высот меток наводнения, в котором приведены сведения о превышении некоторых улиц или о «возвышении» их («насыпную землю»; 3) представлен рукописный «План столичнаго города Святаго Петра с показанием возвышения воды от бывшего в 1777 году сентября 10 дня наводнения на плане под номерами синею краскою означенными», с границей затопления города⁵¹.

Во введении к каталогу Бауер отметил, что до «вступления в разбирательство сего дела, заметить наперед нужно, что в сем нивелировании за первую горизонтальную линию принята высота ординарной воды реки Невы по наблюдениям зделанным от Адмиралтейства; а за вторую горизонтальную линию принята высота самой большой воды примеченной во время бывшего ея наводнения 10 сентября 1777 года. Между сими двумя пределами избраны многия станции принадлежащая разным частям составляющим град Санкт Петербург. Места, где для нивелирования избраны станции, показаны на карте цифрами, а в книге сей таким образом: в первых трех графах означено каждой станции возвышение над ординарною водою, а в последующих трех графах означено помянутых мест унижение в сравнении горизонтальной линии высоких вод во время наводнения бывшего 10 сентября 1777 года». При этом он использовал французскую линейную меру, в которой 1 фут (равнявшийся 12 дюймам, или 144 линиям) превышал 1 фут английской меры

(равный 12 дюймам, или 120 линиям) примерно в 15–16 раз. Это обстоятельство представляется весьма важным, поскольку недавно одним из авторов было показано занижение официально принятой в настоящее время оценки высоты катастрофического наводнения 1777 г. — третьего после наводнений 1824 и 1924 гг. — примерно на 20 см⁵².

Остановимся на этом вопросе несколько подробнее. Наводнение Невы — явление частое, всегда ожидаемое и вместе с тем (как правило) неожиданное. Петербург страдал и продолжает страдать от них почти каждый год. При анализе оценок высоты наводнения 1777 г. авторы предполагали: 1) официальными сведениями Р.А. Нежиховского и К.С. Померанца о подъемах уровня Невы на 321 см в Балтийской системе высот, введенной в практику геодезических и гидрографических работ Постановлением СМ СССР № 760 от 7 апреля 1946 г., или на 310 см над ординаром уровнемерного поста, основанного у Горного института в 1878 г.⁵³; 2) текстом на памятной дощечке в Невских воротах Петропавловской крепости, на которой указана его высота — 9 футов 11 дюймов (302 см, если принять 1 дюйм = 2,54 см)⁵⁴; 3) перечнем наблюдений 1749–1777 гг. г-на Шретера на р. Мойке, «в 840 футах к востоку от Синего моста», использованном академиком В.Л. Крафтом в своем каталоге 1780 г., согласно которому подъем уровня Невы достигал 10 футов 7 дюймов (323 см)⁵⁵; 4) указанным выше каталогом нивелирования Бауера, в котором указан подъем уровня Невы по Адмиралтейскому футштоку, равный 10 футам 3 дюймам во французской линейной мере (333 см, если принять 1 дюйм = 2,707 см); 5) этим же значением высоты наводнения по Бауеру (10 футов 3 дюйма), но принятым А.И. Мордухаем-Болтовским за измеренное в английской линейной мере (312 см)⁵⁶. Однако методика определения высот наводнений XVIII в. системах отсчета 1878 и 1946 гг., игнорирующая вековые изменения базиса эрозии Невы, поверхностей геоида, гидро- и литосферы, не может быть признана корректной. Мы не располагаем также прямыми сведениями об измерении высоты наводнения 1777 г. в Петропавловской крепости и о времени объединения меток наводнений 1752 и 1777 гг. на единой мраморной плите в Невских воротах⁵⁷ (разница высот наводнений 1777 и 1752 гг. по надписям на памятных дощечках в Петропавловской крепости составляет 1 фут 6 дюймов (9 футов 11 дюймов — 8 футов 5 дюймов), что на 3 дюйма (~7–8 см) превышает значение по измерениям на Адмиралтейском футштоке, согласно Михаилу Тойлеру⁵⁸). Выполненное сопоставление двух перечней наводнений за период наблюдений 1749–1777 гг. — Р.А. Нежиховского в Балтийской системе высот и г-на Шретера над ординаром р. Мойки — показало, что в 29 случаях из 34

(85,3 %) разность их высот составила 21 см; в двух — 20 см; в одном — 23 см; а в оставшихся двух случаях, относящихся к наводнениям 10 сентября и 17 октября 1777 г., она оказалась даже отрицательной, равной, соответственно, -2 и -5 см. Это обстоятельство свидетельствует о том, что наблюдения г-на Шретера, за исключением двух наводнений 1777 г., были использованы в перечнях Р.А. Нежиховского (1988) и К.С. Померанца (1998, 2004) практически с постоянной поправкой. Следовательно, высота наводнения 10 сентября 1777 г. в этих перечнях занижена, по крайней мере, на 20 см. Такого же порядка величину получим по Адмиралтейскому футштоку, как разность высоты наводнения 1777 г. (10 футов 3 дюйма), измеренного Бауером во французской линейной мере, и этого же значения высоты, но считавшегося А.И. Мордухаем-Болтовским измеренным в английской футовой мере.

Установленное занижение высоты наводнения 1777 г. может оказаться непределным. Об этом свидетельствуют различные сведения. Например, не учтенные до настоящего времени изменения ординаров Невы и высот нулей футштоков за время после 1777 г. Так, М.И. Алтухов в конце XIX в. указал диапазон оценок высот катастрофического наводнения 1824 г. от 365 до 442 см, пояснив при этом, что разброс может быть связан с коррекцией в 1865 г. ординара Невы на 6,48 дюймов (~16 см), но разницу в 2 фута (~60 см) «объяснить чем-нибудь представляется очень трудным»⁵⁹. В 1932 г. А.И. Мордухай-Болтовской определил высоту наводнения 1824 г. равной 375 см над ординаром у Горного института, но в 1988 г. эта высота была изменена Р.А. Нежиховским на 410 см над ординаром Горного института, или 421 см в Балтийской системе высот⁶⁰.

В архивных и библиотечных материалах также можно встретить свидетельства высокого поднятия уровня Невы во время наводнения 1777 г. Так, Елизавета Алексеевна (супруга Александра I) сообщала 7 (19) ноября 1824 г. в письме матери: «Я пишу вам, любезная маменька, посреди ужасающего бедствия и даже не знаю, уйдет ли завтра мое письмо, поелику теперь мы в Зимнем дворце все равно как на корабле <...>. Наше поколение не видывало ничего подобного, однако рассказывают, что в 1777 году вода поднималась на целый фут выше, чему, возможно, способствовало меньшее в то время число каналов и набережных». Однако вечером того же дня она отметила: «Оказалось все-таки, что она (вода. — В.Б., Т.М.) была выше на два дюйма, чем в 1777 году»⁶¹. Ю.Н. Беспятых и Н.Л. Сухачев в статье «Самое разрушительное» опубликовали описание катастрофы 1777 г., принадлежащее секретарю французского посланника при русском дворе

Мари-Даниэлю Буре (впоследствии барону де Корберону). «Запись, датированная по новому стилю воскресеньем 21 сентября 1777 года, сообщает: “В четыре часа утра просыпаюсь от криков матросов и страшного урагана... Встаю и вижу в окно, что на дворе ходят по поясу в воде. Иду в кабинет, выходящий окном на Неву, на Галерную, и не вижу ничего, кроме бушующего моря <...>. Юго-западный ветер гнал с ужасающей силой воду залива и вкатывал воды в Неву, так что вода в ней поднялась на десять–двенадцать футов выше обычного уровня”»⁶². Некий анонимный автор писал об этом событии, что «вода была прямой пропорции в 2 сажени (~426 см. — *В.Б., Т.М.*); на взморье острог опровергнуло, и в нем было людей до 300 человек; в гостином дворе, в лавках, вода была вышиною в 1½ сажени (~3,2 м. — *В.Б., Т.М.*); в мучных лавках в 2 куля с половиною вышиною, в большой Коломне и малой, и Мещанской, более 100 домов со всем строением и с людьми разнесло»⁶³. В трудах Императорского общества истории и древностей российских за 1874 г. было отмечено, что «страшное, поразительное явление» наводнения 1777 г. «опустошило преимущественно Части столицы: Петербургскую, Выборгскую, частью дальняя линии Васильевской, в особенности Галерную гавань, которую почти всю разрушило <...>. Вода в этих Частях подымалась выше двух сажен, а в Галерной еще более. Ветер был столько силен, что ни как нельзя было устоять на ногах: большия деревья гнуло до земли, причем одновременно дул с двух противоположных сторон, с моря и Ладожского озера, и гнал воду, от чего река Нева, переполнившись, хлынула вся на Петербург, и затопила его»⁶⁴.

Как отмечалось выше, работы по нивелированию и составлению каталога и плана затопления города (впоследствии названного П.П. Каратыгиным «гидрографическим планом»⁶⁵) были закончены Бауером в 1779 г. Но оригиналы плана и каталога до настоящего времени не обнаружены, и мы имеем дело с их копиями, переведенными и дополненными позднее по указанию Екатерины II Иваном Липгартом, работавшим в свое время под руководством Бауера над созданием инженерно-строительных сооружений в Санкт-Петербурге и Кронштадте.

В предуведомлении к каталогу И. Липгарт писал: «Господин генерал-инженер фон Бауер, пылая нелицемерною ревностию к службе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, никогда не оставлял без наблюдения того, что соответствовало спасительным монаршим ЕЯ намерениям, и служило к благоденствию ЕЯ верноподданных. Случившееся в 1777 году в Санкт-Петербурге наводнение есть опытным его ревности свидетелем. Во время такового несчастливого произшествия, по ВЫСО-

ЧАЙШЕМУ повелению он самолично делал примечания, сколько вода возвышалась против обыкновенного ее положения, а после издал и сию книгу, в которой означил против каждого дома на сколько футов была ее высота. Сим он подал довольно сведения начальству, где и каким образом позволять строить обывателям дома, и на каком основании. Неупустил он так же в книге сей открыть правила к расположению подземных труб для стока как снежной так и дождевой воды, при том означил в котором году, и на сколько некоторые улицы насыпную землю возвышены, а другие возвышаться должны. Я, получив доверенность от моего МОНАРХИНИ преложить сие похвальное сочинение с иностранных языков на российский, сколько мог держался подлинника. Но как оные дома, пред которыми деланы были бывшим генерал инженером примечания, перешли уже в другия руки, то для удобнейшего оных прискания, я старался узнать за кем и под какими №^{ми} они ныне состоят, по сему и означил как прежних так и нынешних их владельцев. *Иван Липгард*»⁶⁶.

На личности переводчика каталога Бауера — Иване Липгарте (Липгарде) — остановимся отдельно. Безусловно, его вклад в продолжение дела Бауера и сохранение материалов нивелирования 1779 г. очевиден. Тем досаднее выглядит ситуация, при которой сведения о нем самом получить практически не удалось. Возможно, что речь должна идти об Иване Федоровиче фон Липгарде, «инженер-генерал-майоре и кавалере», состоявшем (как, кстати, и сам Бауер) членом Вольного экономического общества⁶⁷. Вероятно, что, будучи инженером и генерал-майором в конце 1790-х гг., он участвовал в составлении сметы на строительство Инженерного замка⁶⁸. В опубликованном в 1995 г. Н.Н. Весниной (Шестаковой) генеалогическом описании древнего лифляндского рода фон Липгартов, по-видимому, содержатся неточности в отношении переводчика каталога и плана Бауера: им назван Отто Иоганн Фридрих Липгарт⁶⁹. Однако годы жизни последнего (1773–1860) ставят под сомнение возможность его работы в 1795 г. над этим трудом⁷⁰. Позднее Н.Н. Веснина назвала в телефонном разговоре другое имя продолжателя работ Бауера — Ивана Федоровича Липгарта (Johann Fromhold Liphardt), но убедиться в достоверности новой версии нам пока не удалось.

Вернемся к плану Бауера. Строго говоря, подобных планов существует несколько. Упомянутый выше экземпляр хранится в фондах Петропавловской крепости, другой — в Центральном военно-историческом архиве в Москве. Еще один план, преподнесенный Екатерине II Бауером, возможно, находится в фондах Государственного Эрмитажа.

Еще несколько слов о самом Бауере... Крупной его заслугой является издание карты Молдавии, части Валахии и карт военных действий в ходе Русско-турецкой войны⁷¹. В переводе «Изображения жизни...» Бауера приводится характеристика его картографических заслуг: «Изданные Боуром карты, прежде и во время бывшей войны между Россией и Турциею, им сочиненныя, почитаются во своем роде наилучшими, и будут вечным свидетельством его трудолюбия и учености»⁷². В 1883 г. Н.П. Глиноецкий в следующих словах подвел итоги розысков материалов об этом «безспорно замечательном человеке», в том числе и его картографических работах. «О способностях его и обширном образовании достаточно свидетельствуют такие авторитеты, как Фридрих Великий и граф Румянцев-Задунайский <...>. О том, что это действительно был человек труда и работы, свидетельствуют и те известия, которые сохранились о возглававшихся на него поручениях. Конечно, неизвестно (в деталях. — *В.Б., Т.М.*), как выполнял он эти поручения; но, принимая во внимание ту великую способность, которую имела Императрица Екатерина к оценке и в выборе людей, надо полагать, что она не делала бы ему подобных поручений, если бы не была уверена в том, что он исполнит их надлежащим образом. К сожалению <...> утратились для потомства не только те особенности жизни этого деятеля, которые могли бы служить к его характеристике, но даже и самые его творения: так, составленная под его ведением карта Молдавии, которую, безспорно, считали образцовою в свое время, затеряна и известие о ней дошло до нас единственно по изданию ее в Австрии. Быть может, и хранятся по архивам кой-какая из его работ, но о них нигде не упоминается». Далее, в сноске, он продолжает: «В Ноябре 1832 года были препровождены из министерства Императорского Двора в департамент генерального штаба для хранения, книги, карты и бумаги генерала Бауера, но неизвестно какая участь их постигла, так как самое дело об их передаче (за № 839 по канцелярии департамента), уничтожено в 1854 году, что значится в описях дела за 1832 г.»⁷³.

В 1773 г. Бауер был произведен в генерал-поручики, в 1777 г. он — кавалер ордена Святого Александра Невского, в 1780 г. — генерал-инженер. В начале 1783 г. Екатерина II поручила ему артиллерийский и инженерный (второй) кадетский корпус, наградила орденом Святого Владимира 1 степени, а во время болезни направила ему два рескрипта⁷⁴.

Кончина Бауера 11 февраля 1783 г. повлекла за собой необходимость поиска специалистов, которые могли бы заменить его в тех областях жизнедеятельности Санкт-Петербурга, которыми он занимался.

Это обстоятельство подтверждают два именных указа Екатерины II, увидевшие свет в один и тот же день (21 февраля 1783 г.), вскоре после означенного печального события: «О приискании для определения в Российскую службу людей, знающих Инженерное искусство» и «О препоручении разным начальствам дел и Коммиссий, бывших в управлении Генерал-Инженера Боура». Интересны некоторые выдержки из второго указа (адресованного генерал-прокурору князю Вяземскому): «Князь Александр Алексеевич! Из бывших в ведении покойнаго Генерал-Инженера и Генерал-Квартирмейстера Боура Коммиссий, строение реки Фонтанки, Екатерининскаго канала, здешних городоваго вала и публичнаго театра, також и в Риге водяныя работы, до будущаго соизволения Нашего препоручаем Мы в главное наблюдение и управление ваше, повелевая: 1) **Продолжать и к окончанию приводить те работы по учиненным покойным Генерал-Инженером Боуром планам, не дозволяя, без точнаго приказанія Нашего, делать какия либо перемены...**»⁷⁵.

Где похоронен Бауер — нам не известно. Поиски места захоронения в настоящее время не завершены: благодаря сотрудникам Государственного музея городской скульптуры (а также членам семьи одного из авторов) выяснено, что его могилы нет в некрополе Александро-Невской лавры. Возможно, она находится на Смоленском лютеранском кладбище или же в имении Бауеров в Войковицах. Единственное, что известно об этой могиле, — это надгробная надпись, воспроизведенная в «Изображении жизни» Ф.В. Бауера в переводе Д. Флеерова и перепечатанная позднее Н.П. Глиноецким:

Бездушно тело здесь в покое сладком будь!
Доколе общий суд вселенныя настанет.
Не огорчайся тем, как сердобольна грудь
Здесь вздохи испускать во умиленьи станет.

Покрыта камнем сим не слава, но лишь прах,
И надпись гробная во кратких есть словах:
Не услаждается тот многими словами,
Кто знатными в свой век отличен был делами.

Здесь Боур погребен, оконча жизнь в трудах,
Нет нужды уж ему ни в титлах, ни в чинах;
Их малодушные лишь жаждут человеки,
Безсмертен и без них пребудет он во веки⁷⁶.

¹ Geschichte des gegenwärtigen Kriegs, zwischen Russland, Polen und der Ottomannischen Pforte. Frankfurt und Leipzig, 1772. S. 100–101. Theil 20.

² Bibliothek der Journale. 1783. Erster Band. 3 Stück. Frontispice.

³ Энциклопедический лексикон. СПб., 1836. Т. 5. С. 103–104; [Бантыш-Каменский Д.Н.]. Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории, составленный Дмитр. Бантыш-Каменский и изданный Александром Ширяевым: в 5 частях. М., 1836. Ч. 1. С. 99–102; Сборник Русского исторического общества (далее — РИО). 1885. Т. 42. С. 484; Русский биографический словарь. 1900. Т. II. С. 594; Глиноецкий Н.П. История Русского Генерального Штаба. 1698–1824 гг. СПб., 1883. Т. 1. С. 67, 387; Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. 1890. Т. 5. С. 207.

⁴ Русский биографический... С. 592.

⁵ Изображение жизни покойного Генерала Инженера и Кавалера Федора Вилимовича Боура / Переведено с немецкого Дмитрием Флееровым, на иждивении и под смотрением Н.М.А. СПб., 1785. С. 4–6.

⁶ [Бантыш-Каменский Д.Н.]. Словарь... С. 100; Русский биографический... С. 592.

⁷ Изображение жизни... С. 23–25.

⁸ Глиноецкий Н.П. История... С. 66–68.

⁹ [Петров А.] Война России с Турцией и Польскими конфедератами, с 1769–1774 год / Составлено, преимущественно, из неизвестных по сие время рукописных материалов, Генерального штаба Капитаном А. Петровым. Т. II: Год 1770. СПб., 1866. С. 140–152; Глиноецкий Н.П. История... С. 70–75; Сборник РИО. 1872. Т. 10. С. 426–431, 439.

¹⁰ Сборник РИО. Т. 10. С. 432.

¹¹ Глиноецкий Н.П. История... С. 69.

¹² Там же. С. 76–77.

¹³ Там же. С. 92–93.

¹⁴ Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года (далее — ПСЗ). СПб., 1830. Т. 20: 1770–1774. С. 221–224. № 13.564. — «Февраля 15. (1771). Именной, данный Сенату. — Об отдаче Генералу-Квартирмейстеру Боуру Старорусских соляных варниц в управление»; Проект рескрипта с припискою Екатерины II к новгородскому губернатору Сиверсу о содействии генерал-квартирмейстеру Боуру при передаче ему Старорусских соляных варниц // Сборник РИО. 1872. Т. 10. С. 445.

¹⁵ Севергин В.М. Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского Государства; или Минералогическая, Технологическая и другая примечания, učinенныя во время проезда через оныя в 1803 г., Академиком, Коллежским Советником и Ордена св. Анны второго класса Кавалером Василием Севергиным. СПб., 1804. С. 44–51. Отметим также, что заслуги Бауера в солеварном деле отражены условно на его гравированном силуэте (рис. 1): на переплете одного из книжных томов, окружающих портрет, написано: «Saltin».

¹⁶ ПСЗ. Т. 20. С. 909. № 14.968. — «Генваря 14. (1780). Именной, данный Сенату. — О представлении Генерал-Поручику Боуру расчистки и отделки реки Фонтанки».

¹⁷ Сведениями об инженере Вильбуа мы на данный момент, к сожалению, не располагаем.

¹⁸ Ассеев В.Г. История города С.-Петербурга в лицах и картинках 1703–1903. Исторический очерк. СПб., 1903; 1995. С. 113–114

¹⁹ [Георги И.Г.] Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Сочинение И. Г. Георги, Врачебная наука Доктора, Российско-Императорской и Королевской Прусской Академии наук,

Римско-Императорской Академии Испытатель естества, Курфиретского Майнцского, Санктпетербургского Вольного Экономического и Берлинского Общества испытателей естества, Члена / перевод с нем. П. Безака. СПб., 1794. С. 32–34.

²⁰ Санкт-Петербург: Атлас города. СПб., 2005. С. 50.

²¹ И сам дом, и мемориальная табличка на нем обследованы одним из авторов в 2007 г.

²² Изображение жизни... С. 32.

²³ *Пыляев М.И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы / 300-летию Санкт-Петербурга посвящается / Вступ. ст. А.А. Алексева. СПб., 2002. С. 230–231.

²⁴ ПСЗ. Т. 21. С. 306–308. № 15.279. — «Ноября 16. (1781). Именный, данный Сенату. — О выдаче денежных награждений за обратный подъем барок из Санктпетербурга до ближних к оному пристаней; о нестроении барок длиннее 17 сажень и о взыскании за каждый лишний аршин по 2 рубли; об отрешении сбора футовых денег на Лодейном поле за закладку и свидетельство постройки мореходных судов; о назначении суммы на содержание в Лодейном поле и Вытегре ластовых мастеров, подмастерьев и проч.; об определении Смотрителей и плотников для надзирания над строением барок по рекам Шексне, Волге и Гжати; и о награждении за изобретение лучших моделей судов».

²⁵ ПСЗ. Т. 21. С. 360. № 15.302. — «Декабря 17. (1781). Именный, данный Адмиралтейской Коллегии. — О начатии строения каменной гавани в Кронштадте».

²⁶ ПСЗ. Т. 21. С. 387–388. № 15.332. — «Генваря 26. (1782). Именный, данный Сенату. — О бытии Ладожскому каналу в ведомстве Казенной Палаты Санктпетербургской Губернии, и об упразднении состоящих при оном канале Канцелярии и баталиона».

²⁷ ПСЗ. Т. 21. С. 397–399. № 15.349. — «Февраля 15. (1782). Именный, данный Генерал-Инженеру и Генерал-Квартирмейстеру Боуру. — Об укреплении городов на границах Могилевской, Полоцкой, Лифляндской и Эстляндской Губерний».

²⁸ Русский биографический... С. 592–594; Брокгауз Ф.А., Эфрона И.А. Энциклопедический словарь... С. 207.

²⁹ [Георги И.Г.] Описание... С. 160–161.

³⁰ *Горбатенко С.Б.* Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 25; [Георги И.Г.] Описание... С. 52–53. Приведенное в тексте И.Г. Георги описание конструкции дорог, реализованное Бауером, напоминает устройство римских дорог.

³¹ [Георги И.Г.] Описание... С. 52.

³² Имение Бауера в Войковицах не сохранилось. «О существовании усадьбы напоминают лишь фрагменты липовых аллей, группы лиственниц, елей, берез, да живые изгороди желтой акации». Об этом см.: Мурашова Н., Мыслина Л. Усадьбы Гатчинского района // Ленинградская панорама. 1989. № 5. С. 10–12.

³³ *Пыляев М.И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга / 300-летию Санкт-Петербурга посвящается. СПб., 2002. С. 463.

³⁴ *Мурашова Н., Мыслина Л.* Усадьбы... С. 10–12.

³⁵ Изображение жизни... С. 29–30.

³⁶ *Согласно И.Н. Божерянову* ([*Божерянов И.*] Столетие С.-Петербургского Императорского Большого Театра 1783–1883. СПб., 1883. С. 5), «в старину площадь, на которой находится Большой Театр, называлась Брумбергской, так как на этом месте находились пильные мельницы, содержанием которых был иностранец Брумберг».

³⁷ [Георги И.Г.] Описание... С. 96–97; *Пыляев М.И.* Старый... С. 352.

³⁸ В других источниках годом открытия театра считается 1783 г. См., например: *Данилов С.С.* Постоянные публичные театры в Петербурге в XIX веке // О театре: сб. ст. Л., 1929. С. 157.

³⁹ [Георги И.Г.] Описание... С. 96.

- ⁴⁰ Пыляев М.И. Старый... С. 352.
- ⁴¹ [Божерянов И.] Столетие... С. 12.
- ⁴² Данилов С.С. Постоянные... С. 157.
- ⁴³ Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / ред.-кол.: Л.Н. Белова, Г.Н. Булдаков, А.Я. Дегтярев и др. М., 1992. С. 253.
- ⁴⁴ Путеводитель по С.-Петербургу. Образовательные экскурсии / составлен Кружком учащихся в Комиссии по Народному образованию. С двумя портретами, картою, 11 планами и 89 рис. СПб., 1903. С. 246.
- ⁴⁵ Путеводитель по Ленинграду. Л., 1957. С. 419.
- ⁴⁶ Театральная энциклопедия / глав. ред. П.А. Марков. М., 1963. Т. 2. С. 1094.
- ⁴⁷ Кючарианц Д.А. Антонио Ринальди. СПб., 1994. С. 157.
- ⁴⁸ Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века / сост. В.Г. Исаченко. СПб., 2000. С. 60.
- ⁴⁹ Русский биографический... С. 593.
- ⁵⁰ ПСЗ. Т. 22. С. 546–549. № 16.346. — «Марта 14. (1786). Именной, данный Сенату. — Об открытии Комиссии о дорогах, с приложением данного оной указа».
- ⁵¹ [Бауер Ф.В.]: 1) Нивелирование града Санкт-Петербурга сочиненное бывшим господином генерал инженером, генерал квартирмейстером, и разных российских орденов кавалером фон Бауром в 1779^м году / переведенное по Высочайшему повелению с иностранных языков на российский в 1795^м году Иваном Липгартом // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Фонд графики истории города. I–A–549–K. 29 л.; 2) План столичного города Святого Петра с показанием возвышения воды от бывшего в 1777^м году сентября 10го дня наводнения на плане под номерами синею краскою означенными / Масштаб примерно 1:12000 // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Фонд графики истории города. I–A–548–K.
- ⁵² Малова Т.И.: 1) Анализ материалов о метках высот наводнений Невы в Невских воротах Петропавловской крепости // Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове. 2006. № 218. С. 220–232; 2) К вопросу об оценке высоты наводнения Невы 1777 г. // Наука и техника. Вопросы истории и теории: Тез. XXVIII годичной конф. С.-Петербург. отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники РАН. СПб., 2007 (в печати).
- ⁵³ Нежуховский Р.А. Вопросы гидрологии реки Невы и Невской губы. Л., 1988. С. 219; Померанец К.С.: 1) Наводнения в Петербурге 1703–1997. СПб., 1998. С. 9; 2) Дополнение и уточнение сведений о наводнениях в Санкт-Петербурге // Сб. работ по гидрологии. СПб., 2004. С. 98.
- ⁵⁴ Малова Т. И. Анализ материалов... С. 221, 226.
- ⁵⁵ Krafft W.L. Notices et remarques sur les debordemens de la Néva à St.Petersbourg, accompagnées d'une carte representant la crue et la diminution des eaux du canal de Kronstadt, pour chaque jour de l'année 1777 // Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, pro Anno MDCCLXXVII. Petropoli: **Typis Academiae Scientiarum. MDCCLXXX. P. 46–48;** [Крафт В.Л.] Известия и примечания г. Академика Крафта о разлигиях Невы в Санкт-Петербурге с присовокуплением таблицы прибывания и убывания воды в Кронштадтском канале каждого дня 1777 году / перевод с франц. Павла Кедрина // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1795. Ч. СІХ. С. 37–50; Ч. СХІ. С. 47–50.
- ⁵⁶ Мордухай-Болтовской А.И.: 1) Исследование гидрометрических материалов реки Невы. Ч. I / под ред. Е.И. Иогансона // Материалы по гидрологии, гидрографии и водным силам СССР. Л.; М., 1932. Вып. 15. Серия 1: Сведения об уровнях воды и гидрометрическая сеть. С. 170–171; 2) Уровни некоторых Ленинградских наводнений XVIII и начала XIX века // Известия Государственного гидрологического института. Л., 1932. № 48 (июль). С. 32.

⁵⁷ О раздельном существовании меток наводнений 1752 и 1777 гг. свидетельствуют: 1) *Krafft W.L. Notices...* P. 45; 2) [*Крафт В.Л.*] Известия... С. 48; 3) Рапорт кавалера *А. Колюдкина*, процитированный В.Н. Берхом (*Берх В.Н.* Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге // Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским Департаментом, относящиеся к мореплаванию, наукам и словесности. 1826. Ч. 11. С. 487); 4) П.П. Каратыгин, со ссылкой на В.Л. Крафта (*Каратыгин П.П.* Летопись петербургских наводнений 1703–1879 гг. СПб., 1889. С. 15); 5) *Мордухай-Болтовской А.И.* Уровни... С. 16 (отметивший, что надписи о наводнениях 1752 и 1777 гг. «высечены на мраморных досках»); 6) А.С. Кожевников, косвенным образом: ([*Кожевников А.С.*]. О метках наводнений и футштоках, установленных в Петропавловской крепости. Историческая справка. Л., 1968 // Государственный Музей истории Санкт-Петербурга. Научный архив. Ф. № 1. Оп. № 8. Д. № ППК 14 (2) (1) / 1).

⁵⁸ *Мордухай-Болтовской А.И.* Исследование... С. 170–171.

⁵⁹ *Алтухов М.И.* О наводнениях в С.-Петербурге и средствах борьбы с ними // Записки Императорского Русского технического общества. 1899. № 8–9. С. 453–485.

⁶⁰ *Мордухай-Болтовской А.И.* Уровни... С. 32; Нежиховский Р.А. Вопросы... С. 220.

⁶¹ Письма Императрицы Елизаветы Алексеевны к матери, маркграфине Баденской Амалии (1797–1826) / предисловие Великого князя Николая Михайловича, пер. с франц., послесл. и примеч. Д.В. Соловьева // Звезда. 2001. № 1. С. 79.

⁶² *Беснятых Ю., Сухачев Н.* Самое разрушительное // Нева. 1987. № 6. С. 197.

⁶³ Наводнение в Петербурге 1777 года // Журнал современного искусства и образованности, в духе народности русской. 1842. Т. 4. Кн. 7. Смесь. С. 39.

⁶⁴ Наводнение 7 ноября 1824 года в Петербурге // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1874. Кн. 1. С. 86.

⁶⁵ *Каратыгин П.П.* Летопись петербургских наводнений 1703–1879 гг. СПб., 1889. С. 31–32.

⁶⁶ [*Бауер Ф.В.*] Нивелирование... Л. 1 об.

⁶⁷ Список членам Вольного экономического общества в Санктпетербурге. СПб., 1792. С. 14, 60.

⁶⁸ *Пасыпкин*, военный инженер-полковник. Инженерный замок // Инженерный журнал. 1893. № 8. С. 859.

⁶⁹ *Веснина (Шестакова) Н.Н.* История Лифляндского рода фон Липгарт: Краткое генеалогическое описание. Родословные росписи. СПб., 1995. С. 1, 4.

⁷⁰ *Веснина (Шестакова) Н.Н.* История... С. 4, 34.

⁷¹ [*Баур*]. Записки повествовательные землеописательные и политические о Княжестве Волосском, с присоединением проспекта чертежей землеописательных и военных предпоследней войны между Россиею и Оттоманскою Портою сочиненные г. Б... / пер. с франц. Печатаны на иждивении В.Р. СПб., 1791. [2]. V, III.

⁷² Изображение жизни... С. 38.

⁷³ *Глиноецкий Н.П.* История... С. 98–99, 392.

⁷⁴ Энциклопедический лексикон... С. 104.

⁷⁵ ПСЗ. Т. 21: 1) С. 868. № 15.667. — «Февраля 21. (1783). Именной, данный Камергеру Графу Румянцову. — О приискании для определения в Российскую службу людей, знающих Инженерное искусство»; 2) С. 868–869. № 15. 668. — «Февраля 21. (1783). Именной, данный Генерал-Прокурору Князю Вяземскому. — О препоручении разным начальствам дел и Коммиссий, бывших в управлении Генерал-Инженера Боура».

⁷⁶ Изображение жизни... С. 42–43; *Глиноецкий Н.П.* История... С. 391–392, с несущественными изменениями.